Биюшкина Надежда Иосифовна

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 70-90-Х ГГ. XIX ВЕКА

Представленная статья посвящена изучению административно-правовых мер, предпринимаемых правительством Российской империи в период правления Александра III с целью пресечения выявившихся в ходе практики функционирования института суда присяжных недостатков. В работе впервые вводятся в научный оборот постановления Правительствующего Сената, циркуляры Министерства юстиции, которые позволяют проследить ход правительственной политики в урегулировании рассматриваемого вопроса.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/6.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 5 (11): в 4-х ч. Ч. II. С. 30-33. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/5-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

9. **Сартр Ж.-П.** Экзистенциализм - это гуманизм // Сумерки богов. М.: Политиздат, 1989.
10. **Спиноза Б.** Собр. соч.: в 2-х т. Изд. 2-е. СПб.: Наука, 1999. Т. 1. 489 с.
11. **Тульчинский Г. Л.** О природе свободы // Вопросы философии. 2006. № 4.
12. **Феофан Затворник.** Что есть духовная жизнь и как на нее настроиться // Человек: мыслители прошлого и настоящего о его жизни, смерти и бессмертии. XIX век. М., 1995. 396 с.

SOCIAL-PHILOSOPHICAL BASES OF FREEDOM

Anna Vladimirovna Beletskaya
Department of Philosophy of Classical Faculties
Philosophical Faculty
Moscow State University named after M. V. Lomonosov
Belanna@rambler.ru

The author analyses the notion "freedom" from the point of view of activity approach. Freedom is considered in the course of a person's self-organization process as the only bearer of freedom potentialities.

Key words and phrases: freedom; self-organization; freedom potentialities; freedom realization.

УДК 34.096

Представленная статья посвящена изучению административно-правовых мер, предпринимаемых правительством Российской империи в период правления Александра III с целью пресечения выявившихся в ходе практики функционирования института суда присяжных недостатков. В работе впервые вводятся в научный оборот постановления Правительствующего Сената, циркуляры Министерства юстиции, которые позволяют проследить ход правительственной политики в урегулировании рассматриваемого вопроса.

Ключевые слова и фразы: избирательный процесс; избирательный ценз; образовательный ценз; постановления Правительствующего Сената; списки присяжных заседателей; циркуляры Министерства юстиции.

Надежда Иосифовна Биюшкина, к.ю.н.
Кафедра теории и истории государства и права
Нижегородский государственный университет им. Н. И. Лобачевского
Asya_biyushkina1@list.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРАВОГОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ПРОЦЕДУРЫ СОСТАВЛЕНИЯ СПИСКОВ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ В РОССИЙСКОМ ГОСУДАРСТВЕ 70-90-Х ГГ. XIX ВЕКА©

Неотъемлемой характеристикой судебных преобразований 70-80-х гг. XIX в. является правительственная коррекция правил судопроизводства с участием присяжных заседателей. Одним из ее направлений следует назвать изменение порядка составления списков присяжных заседателей.

Инициатором этих изменений был К. П. Победоносцев, который выступал за упразднение суда присяжных заседателей путем постепенного изъятия разрядов уголовных дел из их ведения: «…присяжные, случайно набираемые большей частью не из крепких, а из слабых и зависимых людей в обществе, предоставлены случайному воздействию на них всяких сторонних влияний со стороны адвоката, со стороны публики, со стороны господствующего в настоящую минуту предрассудка… От этого учреждения необходимо нам отделаться, дабы восстановить значение суда в России» [9, с. 511].

Комплекс этих мероприятий начал формироваться с первых дней правления Александра III. 16 апреля 1881 г. был принят указ Правительствующего Сената за № 2955 [10, д. 833, л. 34 - 37 об.] по вопросу о неисполнении комиссиями, созданными согласно ст. 89 Учреждения судебных установлений от 20 ноября 1864 г. [7], правил избрания присяжных заседателей и внесения их в общие и очередные списки. В этом документе указывалось, что временные комиссии по составлению списков присяжных заседателей должны были ежегодно избираться уездными земскими собраниями в максимально широком составе, с целью облегчить работу временных комиссий по составлению правильных общих и очередных списков присяжных.

На практике деятельность этих комиссий вызывала нарекания. Так, и. о. обер-прокурора на основании ордера министра юстиции довел до сведения Общего собрания первого и кассационного департаментов Правительствующего Сената, что во многих местностях империи комиссии по составлению списков присяжных заседателей исполняли возложенные на них обязанности столь невнимательно, что последствиями тому явились: 1) призыв в присяжные заседатели по несколько лет подряд одних и тех же лиц из числа крестьян, тогда как в тех же местностях много лиц дворянского и купеческого сословия, отвечающих всем условиям для избрания их в присяжные заседатели, оставались свободными от исполнения этих обязанностей;

© Биюшкина Н. И., 2011

2) появление в числе присяжных заседателей лиц, лишенных прав состояния; 3) лиц, одержимых тяжкими недугами; 4) внесение в списки лиц, не соответствовавших возрастному цензу; 5) избрание неграмотных лиц в состав присяжных заседателей; 6) случаи прошения присяжными заседателями милостыни на улицах; 7) подкуп присяжных заседателей. В целях устранения подобных нарушений, министр юстиции внес на рассмотрение Правительствующего Сената предложение о необходимости точных и подробных разъяснений для руководства временных комиссий, составлявших списки присяжных заседателей. Сенат признал, что причиной таких упущений являлось отсутствие практики сбора необходимых данных для составления списков присяжных заседателей.

По поводу порядка составления общих списков присяжных Сенат постановил: несмотря на то что в законе не указано точное число членов комиссии, подлежащее избранию ежегодно, ее компетенция предполагает необходимость увеличения ее состава. По получении всех необходимых сведений комиссии должны были приступить к проверке и исправлению списков предыдущего года. Исключались лица, утратившие право быть присяжными заседателями, и вносились те, которые его приобрели. Со списком присяжных заседателей могли ознакомиться все желающие. При этом указания, сделанные членам комиссии представителями судебного ведомства, имели преимущество, поскольку у них сосредоточивались сведения обо всех состоявших под судом и осужденных лицах.

Относительно правил составления очередных списков присяжных заседателей были установлено следующее. Как указал Правительствующий Сенат, суд присяжных может принести желаемую пользу только тогда, когда он будет составлен из людей добрых, безукоризненной нравственности и заслуживающих полное и безусловное доверие общества. Поэтому комиссиям следовало учитывать, что «вносимые ими в очередные списки лица должны быть лучшими людьми их уезда, которые по своим нравственным и умственным качествам могут считаться действительно представителями большинства благонадежных граждан, мнение которых сосредоточивало в себе выражение чистой совести лучших людей» [10, д. 833, л. 34 - 37 об.]. Помимо этого, они должны были соответствовать общим требованиям, установленным в законе. Следовательно, внимание комиссии должно быть обращено на то, чтобы, при одинаковых условиях нравственности, лицам каждого сословия, получившим высшее образование, отдавалось предпочтение перед остальными. Затем следовали кандидаты со средним образованием, из числа которых приоритет отдавался имущественно состоятельным гражданам, как залог большей независимости. Что же касается сельских обывателей, образование которых в большинстве случаев скудно, но участие в составе присяжных, тем не менее, весьма полезно, то среди них следовало отдавать преимущество грамотным перед малограмотными и безграмотными. В любом случае необходимо было избегать лиц, занятия которых не совместимы с отправлением судейских обязанностей.

Из поступивших в Правительствующий Сенат сведений усматривалось, что причинами уклонения образованного сословия от участия в сессиях присяжных заседателей служили: 1) продолжительность сессии в большей части окружных судов и 2) крайняя неудовлетворительность помещений для присяжных заседателей не только в местах выездных заседаний, но и в постоянных помещениях окружных судов. Ввиду этого окружные суды были обязаны учесть, насколько сокращение срока сессии по местным условиям могло содействовать успешному отправлению правосудия. Недостаток помещений, из-за которого зачастую было невозможно обеспечить тайну совещания присяжных заседателей, приводил нередко к отмене приговоров. На этот негативный факт было обращено внимание министров юстиции и внутренних дел.

В качестве обеспечения точного исполнения правил, предписанных Правительствующим Сенатом, была установлена обязанность губернаторов своевременно сообщать Сенату обо всех отступлениях, допущенных присутственными местами, должностными лицами, земствами и избираемыми ими комиссиями.

На основании этого указа нижегородский губернатор в циркуляре от 28 октября 1881 г. № 4155 [11, д. 198, л. 4] довел до сведения уездных земских управ, что по многим уездам прослеживалось нарушение соответствующих сенатских разъяснений. Так, например, в состав временных комиссий на 1882 г. было избрано, как и прежде, ограниченное число лиц. В циркуляре упоминался случай, когда земское собрание возложило обязанности составления означенных списков на местную земскую управу и, таким образом, временная комиссия даже не была избрана. Во избежание подобных негативных эксцессов, все уездные земские управы обязывались доложить будущему очередному земскому собранию о выборе в состав комиссий возможно большего числа членов, как это требовалось указом Правительствующего Сената от 16 апреля 1881 г.

Деятельность земских учреждений в области войска Донского была приостановлена Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 23 марта 1882 г. [5]. Вследствие этого изменению подвергся порядок избрания мировых судей. 11 мая 1883 г. были приняты Временные правила «О порядке избрания мировых судей и заседателей окружных опек и составления списков присяжных заседателей в области войска Донского» [1]. Создавались временные комиссии под председательством окружных предводителей дворянства в составе местных мировых судей, «непременных членов окружных по крестьянским делам присутствий и окружных начальников» [6], в Черкасском округе в состав вводился также полицмейстер. Непременные члены окружных по крестьянским делам присутствий включались Высочайше утвержденным Положением «Об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» от 27 июня 1874 г. взамен упраздняемых должностей мировых посредников. Обязанности по надзору за своевременным поступлением в казну податей и сборов возлагались, помимо основных полицейских обязанностей, на уездных исправников. В 1877 г. действие этого Положения было распространено на область войска Донского,

в котором обязанности уездных присутствий были возложены на окружные по крестьянским делам присутствия, а обязанности исправников - на окружных начальников (атаманов) [4]. Таким образом, должности непременных членов уездных присутствий являлись общественными, в рамках реализации крестьянского самоуправления, а исправников - государственными.

Обозначенная тенденция по усилению административного начала в комиссиях по формированию списков присяжных заседателей прослеживается и в дальнейшем. В дневнике государственного секретаря А. А. Половцова указывалось, что 7 и 12 мая 1884 г. в соединенных департаментах Государственного Совета рассматривались два представления министра юстиции, датированные 20 апреля 1884 г. Первое - относительно изменений в порядке составления списков присяжных заседателей, второе - об отводе присяжных заседателей. Соединенные департаменты одобрили эти предложения, 29 мая их утвердило общее собрание Государственного Совета [8, с. 216, 227, 509], а Высочайшее утверждение императора последовало 12 июня 1884 г. [3]. Законом устанавливался особый порядок составления списков присяжных заседателей в Киевской, Волынской, Подольской, Витебской, Виленской, Ковенской, Гродненской, Могилевской и Минской губерниях. В пределах указанных территорий ведение списков присяжных заседателей предоставлялось особым временным комиссиям под председательством уездного предводителя дворянства в составе местных мировых судей, мировых посредников, а при их отсутствии - непременного члена уездного по крестьянским делам присутствия, уездного исправника и полицмейстера.

При составлении очередных и запасных списков, а также при распределении присяжных заседателей по периодам заседаний состав комиссии пополнялся двумя местными землевладельцами (по приглашению губернатора) и городскими головами. Общие списки присяжных заседателей передавались для проверки и контроля в особые губернские комиссии. В их состав под председательством губернатора входили губернский предводитель дворянства, председатели местного окружного суда и съезда мировых судей, прокурор окружного суда. Губернская комиссия имела право исключать по своему усмотрению кандидатов из списков присяжных заседателей, не указывая при этом причин своего решения. Состав временных комиссий в усиленном присутствии, определенном в ст. 97 Учреждения судебных установлений [7], пополнялся председателем съезда мировых судей, председателем уездной земской управы, городским головой, непременным членом уездного по крестьянским делам присутствия, уездным исправником и полицмейстером, а также местным товарищем прокурора окружного суда. В обеих столицах и Одессе этот состав дополнялся также председателем городского съезда мировых судей. Полицмейстеров в составе комиссий заменяли должностные лица общего полицейского управления этих городов, назначенные министром внутренних дел. Правила составления списков присяжных заседателей, установленные законом от 12 июня 1884 г., были распространены и на 1886 год Высочайше утвержденным мнением Государственного Совета от 7 мая 1885 года [2].

Таким образом, из приведенного анализа нормативно-правовых актов, архивных источников и мнений влиятельных государственных деятелей того времени необходимо заключить, что проводимая правительством Александра III охранительная политика в сфере судоустройства не могла не затронуть институт присяжных заседателей. Неудачный опыт его функционирования в период с 1864 г. заставил правительство пересмотреть некоторые начала функционирования этого судебного института. Так, существенным правовым изменениям подверглись состав и компетенция комиссий, призванных формировать корпус присяжных. Были скорректированы нормы, регламентировавшие критерии отбора присяжных. Усилилась контролирующая роль судебных и административных чиновников, а так же прокуратуры за деятельностью комиссий по составлению списков присяжных заседателей. Оперативно принятые правительством меры правового характера позволили уже к середине 80-х гг. XIX в. качественно повысить эффективность работы этих учреждений. В результате чего ко второй половине 80-х гг. составляемые списки присяжных заседателей в целом соответствовали требованиям закона.

Список литературы

1. **Временные правила «О порядке избрания мировых судей и заседателей окружных опек и составления списков присяжных заседателей в области войска Донского» от 11 мая 1883 г.** // Полное собрание законов Российской Империи (ПСЗРИ). Изд-е 3. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. 3. Ст. 1565.
2. **Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О порядке составления списков присяжных заседателей на 1886 год» от 7 мая 1885 г.** // Там же. СПб.: Гос. тип., 1887. Т. 5. Ст. 2920.
3. **Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «Об изменении постановлений о присяжных заседателях» от 12 июня 1884 г.** // Там же. Т. 4. Ст. 2314.
4. **Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета, объявленное Сенату Военным Министром «О введении в области войска Донского Положения об изменениях в устройстве местных по крестьянским делам учреждений» от 15 марта 1877 г.** // Там же. Изд-е 2. СПб.: Втор. Отд. Его Собств. Имп. Вел. Канц., 1879. Т. 52. Отд. 1. Ст. 5706.
5. **Высочайше утвержденное мнение Соединенных Департаментов и Государственной экономии Государственного Совета «О временном приостановлении действия узаконений о земских учреждениях в области войска Донского» от 23 марта 1882 г.** // Там же. Изд-е 3. СПб.: Гос. тип., 1886. Т. 2. Ст. 759.
6. **Высочайше утвержденное Положение «Об изменениях в устройстве местных учреждений по крестьянским делам» от 27 июня 1874 г.** // Там же. Изд-е 2. СПб.: Втор. Отд. Его Собств. Имп. Вел. Канц., 1876. Т. 49. Отд. 1. Ст. 53678.
7. **Высочайше утвержденное Учреждение судебных установлений от 20 ноября 1864 г.** // Там же. СПб.: Втор. Отд. Его Собств. Имп. Вел. Канц., 1867. Т. 39. Отд. 2. Ст. 41475.

8. **Дневник государственного секретаря А. А. Половцова**: в 2-х т. / ред. и коммент. П. А. Зайончковского. М.: Наука, 1966. Т. 1. 1883-1886 гг. 550 с.
9. **К. П. Победоносцев и его корреспонденты**: письма и записки / предисл. М. Н. Покровского // Труды Гос. Румянцевского музея. М. - СПб.: Гос. изд., 1923. Т. 1. Полутом 2. 1147 с.
10. **Центральный архив Нижегородской области** (ЦАНО). Ф. 43. Оп. 249.
11. **Там же.** Ф. 51. Оп. 251.

THE FEATURES OF THE LEGAL REGULATION OF PANELLATION PROCEDURE IN THE RUSSIAN STATE OF THE 70S-90S OF THE XIXTH CENTURY

Nadezhda Iosifovna Biyushkina, Ph. D. in Law
Department of State and Law Theory and History
Nizhnii Novgorod State University named after N. I. Lobachevskii
Asya_biyushkina1@list.ru

The article is devoted to studying the administrative-legal measures undertaken by the government of the Russian empire under the reign of Aleksandr III with the purpose of the suppression of the lacks which were revealed during the practice of jury institution functioning. For the first time the author introduces into the scientific circulation the resolutions of the Government Senate and the directives of the Ministry of Justice which allow tracing the course of the governmental policy in the settlement of the considered problem.

Key words and phrases: electoral process; electoral qualification; educational qualification; Government Senate resolutions; panels; Ministry of Justice directives.

УДК 340(41)

Данная статья содержит краткий анализ концепции «нового империализма» в Великобритании в конце XIX века как теоретической модели развития системы инфраструктуры глобальных коммуникаций, пароходного транспорта и телеграфа. Автор анализирует публикации А. С. Харда, К. А. Моринга, Г. У. Уилсона и Дж. Хеникер Хитона по этой проблеме. Автор придерживается мнения, что британские политики и эксперты создали эффективную модель строительства системы инфраструктуры глобальных коммуникаций как инструмент развития Британской империи.

Ключевые слова и фразы: Великобритания; империя; «новый империализм»; глобализация; глобальные коммуникации; пароходный транспорт; телеграф.

Сергей Александрович Богомолов, к.и.н., доцент
Кафедра теории и истории государства и права
Юридический факультет
Ульяновский государственный университет
Bogomolov_SA@mail.ru

КОНЦЕПЦИЯ «НОВОГО ИМПЕРИАЛИЗМА» В ВЕЛИКОБРИТАНИИ В КОНЦЕ XIX ВЕКА: ПРОЕКТИРОВАНИЕ ИНФРАСТРУКТУРЫ ГЛОБАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ©

В конце XIX века Британская империя достигла апогея своего развития и приобрела глобальный масштаб. В условиях роста конкуренции европейских держав: США, Японии и России за источники сырья и рынки сбыта промышленных товаров - Великобритания сохраняла позицию одного из мировых центров силы. Стратегической целью британской политической и интеллектуальной элиты было сохранение преимуществ в формирующейся мировой экономике и в глобальном разделении труда. Достижение этой цели было возможно при условии свободы маневра материальными ресурсами и при способности к силовому контролю мировых коммуникаций и рынков. Главным инструментом имперской экспансии и эксплуатации колониальной периферии был Великий флот (Grand Fleet), который позволял Великобритании быстро и эффективно проецировать силу в любую точку земного шара. Но флот сам по себе не мог обеспечить стабильное функционирование и развитие имперской экономики. Для этого требовалось формирование инфраструктуры глобальных коммуникаций, которая была бы способна обеспечить быстрое перемещение людей, капиталов, товаров и услуг по всем континентам.

Британские интеллектуалы, создавая концепцию «нового империализма» как теоретическую модель развития Британской империи в динамично изменяющихся условиях, считали, что Великобритания сможет сохранить свою мировую гегемонию, только если опередит своих конкурентов в использовании и развитии новейших технологий транспорта и связи [1]. Главными «прорывными» коммуникационными технологиями

© Богомолов С. А., 2011